

Глава 2: Смерть босса Бая (2)

Выслушав это, Ян Е усмехнулся и низким голосом ответил:

— Столкнувшись с человеком, который открыто заявляет о намерении убить детектива, кто осмелится признаться?

Гу Лян посмотрел на выражение лица Ян Е, размышляя: говорит ли тот это, прикидываясь простачком, или просто потешается над ним?

Гу Лян склонялся ко второму варианту.

Помолчав, Гу Лян равнодушно сказал:

— Мой вопрос системе был лишь проверкой правил игры, а не реальным намерением убить детектива.

— Убить детектива можно, но нет смысла. Каждый имеет право голоса. Даже если убийца убьет детектива, это не значит, что остальные игроки не смогут проголосовать против него и он избежит наказания. Это бессмысленно. Если только...

Дойдя до этого места, Гу Лян встретился взглядом с Ян Е и многозначительно добавил:

— Если только у детектива нет особых привилегий, например, единоличного доступа к важным уликам. Есть ли у тебя такие?

Выслушав это, Ян Е дал свою оценку:

— Ох, как открыто ты выуживаешь информацию.

— Разве детектив боится, что у него что-то выудят? — спокойно ответил Гу Лян.

Язык у него и впрямь острый.

Ян Е невольно спросил:

— А чем ты, собственно, занимаешься?

Гу Лян проигнорировал его, отвел взгляд и снова устремил пустой взор в пространство:

— Не признаешься — ладно.

Ян Е приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать.

В этот момент в коридоре за дверью внезапно раздались крики о помощи.

Это был звонкий голос подростка:

— Спасите меня! Спасите!

Гу Лян не шевельнулся, лишь равнодушно поднял веки. Ян Е поднялся и пошел открывать дверь.

За дверью стоял убегающий от кого-то юноша лет семнадцати. Увидев, что дверь открыли, он тут же вбежал внутрь.

Ян Е глянул в коридор и снова закрыл дверь.

Войдя в комнату, юноша прислонился спиной к стене, тяжело дыша. Лишь спустя время ужас в его глазах утих, и он посмотрел на двух мужчин перед собой:

— Я... я сын Бая. А вы кто?

— Я твоя мачеха, — ответил Ян Е.

Ян Е был высоким мужчиной с поразительно агрессивными чертами лица.

Костюм плотно облегал его тело, но это не мешало разглядеть крепкое телосложение и четкую мускулатуру.

Словом, от него исходили мощные мужские флюиды.

Поэтому когда Ян Е произнес «я твоя мачеха», Гу Лян нахмурился — его явно покорило от этих слов.

Юноша некоторое время соображал:

— Ты... ты Желтая подружка?

— Угу, случайно получил женскую роль.

Ян Е указал на Гу Ляна, который невозмутимо сидел на диване:

— А это адвокат Чжан.

Сын Бая кивнул, показывая, что понял.

Сначала он присел на корточки, а затем и вовсе опустился на пол, обхватив колени руками.

Ян Е спросил:

— Что случилось? Кто тебя преследует?

— Это... это босс Бай хочет меня убить! — Сын Бая, дойдя до этого места, словно испугался задним числом, еще крепче обхватил колени и опустил голову.

— Зачем ему тебя убивать? — спросил Ян Е.

Сын Бая сглотнул, видимо, все еще не оправившись от потрясения, и не поднимал головы, чтобы встретиться взглядом с Ян Е.

Ян Е присел рядом с ним:

— Не торопись, рассказывай спокойно.

Сын Бая подумал, опустив голову, и мягким голосом сказал:

— По моему сценарию, я недавно выяснил, что мой отец, то есть босс Бай, убил мою родную мать. Поэтому я купил яд и хотел найти возможность отравить его сегодня в обед.

Выслушав это, Гу Лян убедился в двух вещах.

Во-первых, как он и предполагал с самого начала, в этом сценарии, кроме детектива, у всех остальных, возможно, есть мотивы для убийства босса Бая, и у каждого приготовлен свой способ расправы.

Во-вторых, парнишка довольно сообразительный — не назвал конкретное время и название яда.

Сын Бая продолжил:

— Я сидел в своей комнате. Босс Бай, то есть мой отец, вдруг пришел ко мне. В тот момент я как раз достал коробку с ядом и не успел ее спрятать. Он увидел яд, сразу вытащил нож и сказал, что если сначала убьет убийцу, то сам не умрет.

Ход событий Гу Лян в общих чертах понял.

Ранее внизу босс Бай потерял сознание от испуга, и люди в черном отнесли его в комнату.

Очнувшись, он не захотел просто ждать смерти — хотел переломить ситуацию.

Среди всех самой легкой мишенью был, вероятно, этот семнадцатилетний юноша.

Возможно, по этой причине босс Бай первым делом пошел к нему, чтобы выяснить, не он ли убийца.

Он, вероятно, не знал, что многие хотят убить его сегодня.

Увидев яд, он естественно подумал, что сын Бая — настоящий убийца в этом деле.

Чтобы избежать собственной смерти, боссу Баю оставалось только убить сына Бая.

Кто знал, что юноша вовремя среагирует и сбежит.

Считается ли поведение босса Бая нарушением правил?

Неподвижный как гора Гу Лян наконец поднялся с дивана, подошел к двери и, приоткрыв ее, выглянул наружу.

Босс Бай лежал без движения на руках у двоих людей в черном, которые несли его в комнату. Казалось, он потерял сознание.

Вскоре Гу Лян услышал знакомый голос из динамиков:

— Сообщение о внеплановом событии: босс Бай попытался убить сына Бая, потерпел неудачу и был принудительно доставлен людьми в черном в свою комнату.

— Сейчас будет вынесена оценка поведения босса Бая. Характер босса Бая — отъявленный негодяй, поэтому его действия соответствуют роли, не нарушают персонажа, система не признает нарушения. Следовательно, босс Бай не подвергнется особому наказанию.

— Согласно сценарию, временные линии игроков вскоре начнут разворачиваться. Чтобы босс Бай не повлиял на сюжет, люди в черном будут строго контролировать его дальнейшие действия, гарантируя развитие событий согласно сценарию.

Система заявила, что гарантирует развитие событий согласно сценарию, то есть обеспечит

смерть босса Бая предписанным способом.

Люди в черном уже появлялись дважды: первый раз — чтобы оказать помощь потерявшему сознание боссу Баю, второй раз — чтобы связать босса Бая и строго контролировать его действия, заставляя покорно ждать смерти.

В этой игре тот, кто напрямую вытянул карту жертвы, несомненно, самый невезучий.

Многие не хотят просто умереть и, естественно, выбирают бунт.

Поэтому наличие людей в черном логично.

Они будут контролировать «жертву» в нужные моменты, не позволяя ей влиять на ход сценария.

Но есть ли способ воздействовать на этих людей в черном?

Гу Лян закрыл дверь, снова сел в диван и, постукивая указательным пальцем по подлокотнику, задумался. Заметив, что сын Бая закрыл лицо руками и плачет.

Видимо, спасаясь бегством, юноша не успел испугаться и опечалиться.

Только выслушав объявление системы, он отчетливо осознал, в какой ужасный мир попал, и теперь его охватили запоздалый ужас и горе.

Молча наблюдая, как плачет сын Бая, Гу Лян слегка нахмурился и сказал:

— Поплачь немного — и хватит. Дальше рыдать бессмысленно. Возьми себя в руки.

Ян Е, слушая эти слова, подумал с удивлением: неужели такой язвительный, как Гу Лян, тоже умеет утешать людей?

Тут же его иллюзии развеялись — Гу Лян спросил:

— Кстати, в котором часу ты планируешь подсыпать яд?

Эти две фразы Гу Ляна стали неожиданным поворотом.

Оказывается, он хотел не утешить парня, а воспользоваться моментом для выуживания информации.

Эти намерения, видимо, разгадал и сын Бая.

Поэтому юноша наконец поднял постоянно опущенную голову, потрясенно взглянул на Гу Ляна, а затем обратился за помощью к Ян Е:

— Ты моя мачеха, могу я тебе доверять?

Ян Е рассмеялся — так, что у сына Бая мурашки побежали по коже.

Посмеявшись, Ян Е спросил у сына Бая:

— Как ты планируешь подсыпать яд? Каков конкретный план действий? Расскажи сценарий?

Сын Бая: «...»

Он тут же почувствовал, что эти двое перед ним кажутся страшнее людей в черном и системных объявлений.

— Временные линии и все такое — вы не рассказываете свои, и я не буду рассказывать свою. Непонятно как попал сюда, участвую в этой ужасной игре, а тут еще встретил таких, как вы, которые не упускают ни малейшей возможности выудить информацию. Я... я просто...

Сын Бая безвольно сел на пол, на мгновение впав в уныние.

Гу Лян взглянул на настенные часы, а затем посмотрел на сына Бая и Ян Е:

— Вам пора уходить. Видел внизу в коридоре комнату с табличкой «Комната для общего обсуждения». Если хотите поболтать, идите туда — у меня тут не чаепитие.

Сказав это, Гу Лян встал, взял клубничное пирожное со столика, откусил кусочек и запил глотком чая.

Увидев это движение, сын Бая моргнул и внезапно подскочил с пола, с недоверием глядя на него.

Заметив его плохо скрываемое изумление, Гу Лян взглянул на юношу:

— В чем дело?

— Ничего... ничего... — Сын Бая сглотнул и отвел взгляд. — Ты... не боишься, что там яд?

— Кто бы его подсыпал? Система не станет — ей пока нужно, чтобы мы были живы для игры. Вы двое? Вы даже не подходили к этой еде.

— Но... разве поедание реквизита не нарушает правила?

Сын Бая нахмурился и тихо сказал, выражение лица выдавало тревогу. Спустя время на лице появилось странное выражение, словно он подбирал слова, и только потом снова заговорил:

— Мне кажется, этот ужасный дом контролируется какой-то нечистой силой, и ничего здесь нельзя трогать.

— Можешь подождать три секунды и посмотреть, что со мной будет, — спокойно сказал Гу Лян.

В итоге сын Бая выбрал ждать три минуты.

Прошло три минуты. Гу Лян нахмурился, словно слегка раздражаясь, и сын Бая, увидев это, наконец молниеносно подбежал, схватил несколько фруктов и унес кусочек торта:

— Как раз проголодался. Завтрак не успел съесть, как попал сюда.

Гу Лян: «...»

— Ладно. Будь мужчиной — съешь сладенького, хорошенько отдохни и перестань бояться. Сейчас тебе нужно собраться с мыслями и подумать, как выжить.

Ян Е похлопал сына Бая по плечу, наконец сказав что-то человеческое.

Затем он все же обернулся, еще раз внимательно посмотрел на Гу Ляна и только потом ушел.

В комнате наконец стало тихо.

Гу Лян посидел немного, встал и подошел к прикроватной тумбочке, открыл ящик с инсулином, размышляя о дальнейших действиях.

Сценарий требовал от него лишь подсыпать инсулин, но многого он не знал — например, сколько нужно подсыпать и через сколько времени после приема инсулина умрет босс Бай.

Отсутствие этой информации повлияет на способность Гу Ляна определить, является ли он настоящим убийцей.

Поэтому Гу Лян продолжил обыскивать комнату.

Вскоре под подушкой он нашел лист бумаги, похожий на факс.

На нем было написано: «Адвокат Чжан, я даю вам разработанный мной новый оральный инсулин. Человек без диабета, приняв 3 мг, тут же почувствует головокружение, судороги, впадет в шок и умрет через 30 минут. Используйте осторожно. — От доктора, который любит заниматься разработками».

Значит, игра устроена именно так.

Соответствующие улики и доказательства нужно не только найти самому, но и не дать найти другим.

Гу Лян перерыл всю комнату, нашел зажигалку и решил сжечь эту бумагу.

Он собирался сжечь не только этот лист — после того как подсыплет яд, нужно будет сжечь и коробку с надписью «Инсулин».

Тогда, если босс Бай действительно умрет от инсулина, у него не найдут никаких улик.

Но едва Гу Лян поджег уголок бумаги, внезапно раздался голос из динамиков:

— Сообщение о внеплановом событии. Адвокат Чжан пытается уничтожить доказательства...

Гу Лян нахмурился, быстро сообразив, в чем дело, бросил бумагу на пол и затоптал огонь.

Динамики помолчали, а затем продолжили:

— Безуспешно.

Гу Лян: «...»

Динамики:

— Действия адвоката Чжана вызвали предупреждение: доказательства, которые могут указывать на то, что вы убийца, можно любыми способами прятать, но нельзя уничтожать — иначе это будет считаться нарушением, и вас постигнет ужасное наказание!